

Иван III: конец его княжения был ознаменован жестокой расправой над еретиками (1504 год) и дружбой с Иосифом Волоцким.

Укрепление связи между верхушкой церкви и великокняжеской властью сказывается и на идеологии церковников. Очень наглядно изменение в позиции «обличителей» можно проследить на «Просветителе» Иосифа Волоцкого. Первая, одиннадцатисловная редакция этого памятника была создана, как мы можем предполагать, в 1503—1504 годах — в период подготовки собора против еретиков.¹ В состав «Просветителя» было включено (в качестве его 7-го «слова») «Сказание» о поклонении различным предметам — одно из трех «слов», приложенных к «посланию иконописцу»; все резкие выпады против «царя-мучителя», содержащиеся в этом «сказании», сохранились в «книге на еретиков». Вторая, пространная редакция «Просветителя» была составлена несколько лет спустя, по видимому около 1511 года, уже после разгрома еретиков и перехода Волоколамского монастыря под патронат великого князя Василия III (1507 год). В заключительном, 16-м, «слове» этой редакции Иосиф писал, что «царь убо естеством подобен всем человеком, а властью же подобен есть вышнему богу».

Параллельно с переработкой и расширением «Просветителя» Иосифа происходила переработка и расширение его «Устава». Краткая редакция «Устава» была, как мы уже указывали, составлена в период полемики с еретиками. Уточнить датировку минейной редакции «Устава» помогает одно обстоятельство. В отличие от краткой редакции «Устава», минейная редакция содержит вполне определенные высказывания автора против нестяжательства, ставшего в начале XVI века довольно широким и влиятельным идеологическим движением в Русском государстве. Если раньше в подтверждение идеи личного нестяжания Иосиф готов был сослаться на авторитет монахов, живущих в «пустыне»,² т. е. представителей той группы монашества, которую особенно поддерживали нестяжатели, то теперь в «слово» «об одежах и обуцах» делается вставка, подчеркивающая, что истинное нестяжание возможно только в «киновии» (общежительном монастыре): «Добродетель же сию исправити неудобно не в киновии пребывающим, в нем бо и о самых нужных потребах безпечалие имамы».³ В минейную редакцию «Устава» была введена совершенно новая, 10-я, глава: «Отвещание любозазорным и сказание вкратце о святых отцех в монастырех, иже в Рустей земли сущих»,⁴ специально посвященная (как отметил уже И. Хрущов⁵) полемике с нестяжателями. В «Отвещании» Иосиф еще раз подчеркивал значение «общежительных преданий» и доказывал преимущество общежития над различными видами анахоретства: «Где убо суть глаголющей, яко лучши есть жити, идеже несть никоторая тягость, ни нужда, ни запрещение, но яко же кто восхощет, тако жительствует?».⁶

Но наибольшую ценность для датировки минейной редакции «Устава» представляет, несомненно, вступительная часть «Отвещания любозазорным», написанная в форме прямой полемики с не названным по имени противником. «Аще ли кто есть презорив, велехвален, высокошиав, величав, укаря благое и любя зазоры и глаголя, еже в предних летех святии

¹ Подробнее о датировке «Просветителя» см. в нашем исследовании: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье, ук. соч., стр. 442—444.

² Сол. 346/326, л. 28; см. ниже, стр. 139. Скитничество, как один из возможных видов монашества, не отвергал и ученик Иосифа митрополит Даниил (В. Жмакин. Митрополит Даниил..., стр. 658—663).

³ ВМЧ, стлб. 522.

⁴ ВМЧ, стлб. 546—563.

⁵ И. Хрущов, ук. соч., стр. 80.

⁶ ВМЧ, стлб. 561.